

ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

С. ТОРАЙҒЫРОВ АТЫНДАҒЫ ПАВЛОДАР МЕМЛЕКЕТТІК УНИВЕРСИТЕТІ

1'2004

ПМУ хабаршысы

Вестник ПГУ

ГУМАНИТАРЛЫҚ СЕРИЯ

КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ИСТОРИОГРАФИИ 1920-Х – НАЧАЛА 1930-Х ГГ.

Р.Ж. Кадысова

**Павлодарский государственный университет
им. С. Торайгырова**

Қалыптасу кезеңінде жаңа мәдениет мәселелері өткір күрес және талқылаудың тақырыбы болды. Мақалада Совет өкіметінің алғашқы жылдарының мәдени революция мәселелеріне арналған 1920 жылдың – 1930 жылдың басындағы әдебиетіне талдау берілген.

На этапе становления проблемы новой культуры были предметом острой борьбы и дискуссий. В статье дан анализ литературе 1920-х – начала 1930-х гг., посвященной проблемам культурной революции первых лет советской власти.

At the stage of the development the problems of new culture were the subjects to keen struggle and discussions. The article gives the analysis of the literature of the 1920-ies – the beginning of the 1930-ies devoted to the problem of Cultural Revolution during the first years of the Soviet power.

Культурная революция в Казахстане, несмотря на огромные трудности и специфические исторические, политические, социально-экономические и культурные условия, начала осуществляться сразу же после установления Советской власти в крае.

В невиданно короткий срок была преодолена отсталость прошлого, создавались предпосылки возникновения новой национальной культуры.

Началась культурная революция с налаживания школьного дела, так как школа – основной очаг культуры. Конечно, создать большую и стройную школьную сеть в Казахстане удалось не сразу. Это было связано с его прошлым, с его отсталостью. Достаточно отметить хотя бы то, что здесь за очень редким исключением не было специальных школьных помещений, не существовало учебных пособий, крайне мало было педагогических кадров. Дело народного образования осложнялось еще тем, что значительная часть казахского населения вела кочевой образ жизни.

Партийные и советские органы, опираясь на поддержку самих трудящихся, сумели заложить основы советской школы в казахской степи. Впервые масса детей села за парты школ. В 1920/21 учебном году в крае действовало 2500 общеобразовательных школ, в которых обучалось примерно 20% детей школьного возраста. Для того времени это было крупным социальным завоеванием. Вместе с развитием школьной сети готовились кадры учителей из лучшей части казахской демократической интеллигенции. Такие ее представители, как С.Кубеев, С.Торайгыров, С.Донентаев, М.Сералин и многие другие отдали немало сил делу просвещения в первые годы Советской власти. Делу этому помогли и представители русской интеллигенции. Они работали учителями в школах, были бойцами всего культурного фронта.

Историография культурной революции в Казахстане – одно из наиболее молодых и, безусловно, перспективных направлений общественно-научного знания. К сожалению, до сего времени нет научных трудов, в которых бы обстоятельно характеризовались этапы ее развития, анализировались направления, течения и концепции, оценивались теоретический уровень, глубина и четкость акцентов исследования, факторы, исторические условия, особенности и трудности становления, развития и модернизации истории культуры Советского Казахстана как науки.

На этапе становления проблемы новой культуры и идеологии были предметом острой борьбы, принципиальных споров и дискуссий. Ярким выразителем и пропагандистом идей духовного преобразования общества в Казахстане был Турар Рыскулов, который уже в 1919 г. писал о необходимости «приобщить трудящихся к культурному социалистическому прогрессу». В 1920 г., выступая на I съезде народов Востока в Баку, Т.Рыскулов констатировал, что под эгидой Советской России Советские республики Востока, населенные ранее угнетенными трудящимися, развиваются культурно, поднимают свою культуру [1].

Т.Рыскулов, А.Джангильдин, С.Сейфуллин, С.Мендешев, В.А.Радус-Зенькович, С.С.Пестковский и другие коммунисты Казахстана не

скрывали огромных трудностей строительства новой культуры, связанных как с историческими и социальными условиями, так и с разрухой, гражданской войной, засилием родовой и религиозной идеологии. Они искали и находили эффективные пути и гибкие средства борьбы с темнотой и бескультурьем в условиях кочевничества, бездорожья, спутанности масс вековыми предрассудками старой морали и обычаев [2].

Большую историко-культурную работу в первой половине 1920-х гг. вело Общество изучения Казахстана. Оно было призвано не столько собирать материалы и изучать прошлую историю края, сколько содействовать культурному и научному прогрессу казахского общества, вставшего на социалистический путь развития. Не случайно, поэтому на заседаниях ОИК систематически заслушивались и обсуждались доклады о состоянии и перспективах народного образования, здравоохранения, профессионального искусства, литературы, науки. Например, на одном из заседаний ОИК, на котором заслушивался доклад о путях развития казахского музыкального искусства, выявились две противоположные точки зрения. Искусствовед И.П. Словохотов считал, что «прививка европейской культуры казахскому народу должна повести в ближайшем будущем к вытеснению родных мотивов из сердец казахов...». Возражая ему, И.П.Третьяков подчеркнул, что «необходимо дать казахским детям европейское музыкальное образование с тем, чтобы в будущем на основе народного музыкального творчества строить свое художественное творчество. Только тогда возможно ожидать появления казахских симфоний и опер, и в казахском народе может появиться свой Глинка, который поведет казахскую музыку по новому национальному руслу, приобщив казахское искусство к общей сокровищнице музыкального творчества народных гениев» [3]. Общество публиковало труды членов ОИК, однако значительная часть материалов так и не увидела свет.

В 1926 г. по решению Советского правительства возникло первое казахстанское высшее учебное заведение - Казпедвуз. О громадных трудностях формирования высшей школы в республике свидетельствовало, в частности, то, что он возник вне Казахстана, в Ташкенте, а его директором был назначен студент САГУ Темирбек Караевич Жургенев. Организация этого первенца высшего образования Казахстана не всеми была встречена одобрительно. Продолжали распространяться версии о несвоевременности, преждевременности его появления и т.д. В этой связи положительное значение имела публикация двух работ Т.К. Жургенева, в которой он реально учитывал значительное отставание республики в области культуры, не скрывал трудностей комп-

лектования первого вуза и преподавателями, и студентами. Из 80 допущенных к приемным экзаменам учащихся выдержали испытания и были приняты на I курс лишь 49 чел [4].

Учитывая нехватку педагогов-казахов, учебных пособий и учебников на казахском языке не только для вузов, но и для школ республики, Жургенев подчеркивал, что при данном уровне культуры нельзя не делать язык преподавания для казахов в средних школах русским, используя его как мост между культурой и массой казахского населения, пока в наших условиях высшее образование достижимо только при изучении его на русском языке. Он считал, что вполне закономерно начинать решение проблемы просвещения в столь отсталом крае, как Казахстан, не с низших, а с высшего его звена. В своих работах Т.К. Жургенев не ограничился констатацией фактов, а поставил проблему дальнейшего немедленного развертывания сети высших учебных заведений на территории Казахстана. Прежде всего, он считал необходимым открыть в Алма-Ате Казахский Государственный университет. Аргументируя свою точку зрения конкретными данными, он приводил интересные сведения из истории организации Российской Академии наук и Московского университета имени М.В. Ломоносова, на некоторых факультетах которого в первые годы иногда было по одному студенту.

Большой интерес для исследователей истории культуры представляют работы У. Джандосова и И. Кабулова, в которых в острой полемической форме ставились актуальные вопросы национально-культурного строительства в Казахстане. обстоятельно обобщая и критически разбирая отдельные утверждения советских ученых по национальному вопросу, У. Джандосов на конкретном опыте Казахской АССР доказал несостоятельность абсолютизации национально-особенного, национальной специфики в ущерб интернациональным тенденциям в экономическом и культурном развитии советских народов. Культура, наука, профессиональное искусство, освоение лучших культурных достижений других, более передовых наций не только не противопоставлены естественному процессу национальной консолидации казахского народа, но, напротив, облегчают и ускоряют его, содействуя скорейшей ликвидации былой духовной одичалости и отсталости трудящихся масс.

В статьях И. Кабулова подвергнуты принципиальной критике ошибочные теории некоторых руководителей краевой партийной организации о том, что культурное строительство, культурные задачи следует отодвинуть на второй план, до решения хозяйственных, экономических

проблем. Этим самым, как справедливо писал И. Кабулов, «задним числом оправдывались» серьезные упущения в культурной работе, отставание республики в ряде важных областей культуры и просвещения [5].

Ильяс Кабулов вскрыл главный порок казахских школ тех лет: дети трудящейся массы, бедноты все еще не составляли в ней большинства, ибо сильным оставалось влияние мулл, байства, слаба была материальная база, отсутствовали планы, программы, не было хороших учебников, не решена была проблема учителя. В тех условиях вслед за Т. Жургеневым И. Кабулов предлагал опереться на русский язык, вести преподавание ряда дисциплин именно на русском языке, привлечь в школы хорошо подготовленных русских педагогов и представителей других национальностей. При этом, отвергая возможные обвинения в денационализации, он подчеркивал, что мера эта временная – «до создания своих культурных сил из казахов со средней и высшей квалификацией» [6].

Для части вышедших в тот период изданий, посвященных данной проблематике – тех, которые были свободны от уже заявлявшей о себе лакировки действительности – характерен деловой тон, многоплановость, широкий охват всех участков культурного фронта. Так, в историко-искусствоведческой книге И. Джансугурова и Г. Тогжанова «Казахский национальный театр», вышедшей в 1933 г., резко и остро ставился вопрос об отставании развития искусства республики. В таком же духе были выдержаны работы видных партийных деятелей Казахстана С. Нурпеисова и Х. Юсурова [7], в которых вместе с тем характеризовались первые сдвиги в культурном строительстве.

Культура, быт, традиции, обычаи, духовная жизнь формирующегося общества стали объектом научного исследования экспедиций Академии наук СССР, ученых других крупных научных и учебных заведений, советских журналистов, оказывавших в те годы братскую научную и культурную помощь Казахстану. Руководимая профессором С. И. Руденко экспедиция всесторонне обследовала памятники материальной и духовной культуры Западного и Северо-Восточного Казахстана. При этом всесторонне изучалась жизнь и культура не только казахов, но и других народов республики – русских, украинцев, уйгуров, дунган и других. Материалы экспедиции вскоре были изданы в виде нескольких крупных сборников [8].

Значительный вклад в изучение быта и культуры народов Казахстана внес башкирский ученый-этнограф А. А. Диваев [9]. Интересный и ценный материал о культурном строительстве в Казахстане в начальный период развития страны содержали статьи журналистов

из братских республик РСФСР и Узбекистана – А.Гаева, Горчаковского и И.Архинчеева [10]. Особого внимания заслуживает статья последнего, в которой дана картина культурной жизни республики тех лет. И.Архинчеев подчеркивал исключительную важность культурной революции в таких некогда отсталых республиках, как Казахстан и Киргизия. Прежде всего, автор говорил о политическом ее значении, ибо бескультурье трудящихся масс, их поголовная неграмотность сплошь и рядом приводили к тому, что в аулах и аилах фактическая политическая власть нередко переходила к баям и манапам.

Таким образом, историография 1920-х начала 1930 гг. дает близкие по духу идеи и глубокие наблюдения действительности, подчеркивают важность культурных преобразований. В целом, культурная жизнь Казахстана первого десятилетия, проблемы культурной революции чаще всего обсуждались и освещались в печати того времени не как практически осуществляемые, а как вопросы, которые предстояло еще решить. Важно отметить, что освещение проблем культурной революции рассматривалось как составная часть советской модернизации казахского аула.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыскулов Т.Р. Избранные труды. – А-А., 1984. – С.57-73.
2. Радус-Зенкович В.А. Страницы героического прошлого. – М., 1960; Сейфуллин С. Тернистый путь. – А-А., 1964; Джангильдин А. Документы и материалы. – А-А., 1961; Пестковский С.С. Мендешев С. Воспоминания //В огне революции. – А., 1957).
3. Историческая наука Советского Казахстана (1917-1960 гг.): очерки становления и развития. – А.: Фылым. 1990. – 272 с. (206-207).
4. Жургенев Т.К. К задачам нового педвуза КССР: Коренизовать мировую культуру //Советская степь. 1926. 7 сентября; Год работы Казахского педагогического вуза. Ташкент, 1928.
5. Кабулов И. За знание //Советская степь. 1927. 15 февраля; Религиозное движение среди казахского населения //Там же. 17 октября.
6. Советская степь. 1927. 15 февраля.
7. Нурпеисов С.О массовой политической и культурной работе в ауле и селе. А-А., 1935; Юсуров Х. Культурно-экономическое развитие уйгурского и дунганского народов в Советском Казахстане //Большевик Казахстана. 1935. № 10.
8. Казаки: Сб. статей и очерков: Материалы особой комиссии по исследованию союзных и автономных республик. – Л., 1927; 1930.

9. См. характеристику трудов А.А. Диваева и их библиографию в статье Г.Н. Валиханова «Диваев как этнограф» (Советская этнография (СЭ). 1961. № 1).

10. Гаев А. Обследование казахского аула //Правда Востока. 1926, 19, 20 июля; Горчаковский В стране саксаула и верблюда //Вестник знания. 1929. - № 3; Архинчеев И. На путях культурной революции //Большевик Казахстана. 1928. - № 11.